

территориально и национально близких странах. В качестве примера можно рассмотреть государства Малайзия и Сингапур (в прошлом колонии Британской империи), где вплоть до середины 20 века основным языком администрации был английский язык.

После объявления Малайзией своей независимости в 1957 году, а в последующем с выходом Сингапура из состава Малайзии в 1965 году, языковые политики этих государств стали резко отличаться [5, с. xiii]. В Малайзии, где половину населения составляют коренные малайцы, официальным государственным языком является малайский, а английскому языку отводится второе место: это язык бизнеса, межнационального общения и туризма. Кроме того, благодаря огромному влиянию малайского языка на английский, многие лингвисты заявляют о появлении особого малайского варианта английского языка (Manglish) [5, с. xiv, 53-66].

В свою очередь, Сингапур – официально многоязычная страна. Здесь государственным языками являются английский, малайский, китайский (путунхуа) и тамильский. Такая языковая политика отражает многорасовый, многокультурный и многонациональный характер Сингапура, где ни одна из национальностей не имеет численного превосходства. Однако, и в данном государстве наблюдается характерные изменения в употреблении стандартного британского варианта английского языка под постоянным влиянием китайского языка и его диалектов. Этот факт позволяет языковедам заявить о возникновении сингапурского варианта английского языка как неотъемлемой части сингапурской национальной идентичности (Singlish) [5, с. xiii, 53-100].

Выводы. Языковая политика – одна из важнейших политических задач государства, направленная на консолидацию общества и имеющая огромное значение для его граждан. Правильный выбор государственного языка приведет к сплочению общества, а ошибочное решение – к многочисленным социальным и политическим проблемам. Именно поэтому все государства осуществляют различную языковую политику, принимая во внимание интересы своих жителей.

Источники и литература:

1. Беликов В. И. Социоллингвистика / В. И. Беликов, Л. П. Крысин. – М. : Изд. центр РГГУ, 2001. – 439 с.
2. Герд А. С. Введение в этнолингвистику / Александр Сергеевич Герд. – СПб. : Изд-во Санкт-Петербургск. ун-та, 2005. – 456 с.
3. Исаев М. И. Социоллингвистические проблемы языков народов СССР (вопросы языковой политики и языкового строительства): Учеб. пособие для филолог. спец. ун-тов / Магомед Измаилович Исаев. – М. : Высшая школа, 1982. – 168 с.
4. Ніколенко А. Г. Соціальні аспекти мовлення: навч. посіб. для студентів вищих закладів освіти / Андрій Георгійович Ніколенко. – Вінниця, НОВА КНИГА, 2005. – 256 с.
5. Ooi V. B. Y. Evolving Identities : The English Language in Singapore and Malaysia / Vincent B. Y. Ooi (ed.). – Singapore : Times academic Press, 2001. – 214 p.
6. Spolsky V. Language policy / Bernard Spolsky. – Cambridge : Cambridge University Press, 2004. – 250 p.
7. Tiersma P. Language Policy in the United States / Peter Tiersma. – Los Angeles : Loyola Law School, 2010. – 27 p.

Бридко Т.В.

УДК 811.14'03

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОГО ЯЗЫКА КОЙНЕ В СВЕТЕ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ

Аннотация. В данной статье автор выделяет главные отличия древнегреческого языка койне от классического древнегреческого языка (с учетом языковой и культурно-исторической ситуаций того периода). Кроме того, приведен краткий анализ истории возникновения древнегреческого языка койне и языковой ситуации, обусловившей его появление, а также основные теории, объясняющие его возникновение. Проведенный анализ показал, что койне не является классическим древнегреческим языком, а имеет существенные изменения на всех языковых уровнях (фонетическом, морфологическом и синтаксическом).

Ключевые слова: социоллингвистика, древнегреческий, койне.

Анотация. У даній статті автор виокремлює головні відмінності давньогрецької мови койне від класичної давньогрецької мови (з урахуванням мовної та культурно-історичної ситуацій того періоду). Крім того, наведено стислий аналіз історії виникнення давньогрецької мови койне та мовної ситуації, яка обумовила його появу, а також основні теорії, що пояснюють його походження. Проведений аналіз показав, що койне не є класичною давньогрецькою мовою, а має істотні зміни на всіх мовних рівнях (фонетичному, морфологічному та синтаксичному).

Ключові слова: соціолінгвістика, давньогрецька, койне.

Summary. The problem of ancient languages variation is still a vital one, notwithstanding the fact that there has been a great amount of researches done on that subject. The following article tries to look upon the problem of Koine genesis and variation, taking into account some important sociolinguistic factors, such as linguistic, cultural and historical situations of that time.

The history of Koine begins with the invasions of Alexander the Great, which indirectly caused the development of Koine as a lingua-franca of that region. There is a number of written evidence that helps modern linguists study this variant of Classical Greek. Among the authors who used Koine in their works were famous geographers, historians, poets as well as ordinary people.

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОГО ЯЗЫКА КОЙНЕ В СВЕТЕ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ

As for the genesis of Koine, there is still a number of views among scholars. Most of them agree that Koine used one of the existing Greek dialects as its basis and slowly developed its peculiar features.

The research has shown that the difference between Classical Greek and Koine is very prominent. It can be determined on all levels (phonetic, morphological and syntactical). The common features, however, for all levels are reduction and simplification (loss of phonemes, cases, moods, numbers, etc.).

The author believes that it would be very interesting to research the sociolinguistic variation of Koine.

Key words: *sociolinguistics, Ancient Greek, Koine.*

Социолингвистика – относительно молодая наука. В круг её интересов входят преимущественно студии многочисленных вопросов, касающихся ныне существующих языков. Лингвистами рассматриваются проблемы билингвизма, диглоссии, языковой ситуации, языковой политики, лингвистической интерференции, языкового сдвига, лингва-франка и др. Кроме проведения подобных полевых исследований, современные социолингвисты разрабатывают теоретическую базу, уточняя и унифицируя понятийный аппарат и методологию, необходимые для решения практических задач.

Актуальность статьи обусловлена интересом современных лингвистов к изучению языка с позиций социолингвистики. **Целью** является выявление главных особенностей древнегреческого языка койне при сравнении с классическим древнегреческим с учетом некоторых социо- и экстралингвистических факторов (языковой и культурно-исторической ситуаций того периода). **Основные задачи** данной работы включают в себя: краткий анализ истории возникновения древнегреческого языка койне и языковой ситуации, обусловившей его появление; выявление основных отличий койне от древнегреческого языка классического периода.

Известно, что для детального исследования языка в функциональном плане необходимо изучить соотношение двух социолингвистических факторов: языковой и культурно-исторической ситуаций [3, с. 5-23]. Именно поэтому, для более объективного выявления особенностей функционирования древнегреческого языка койне, необходимо охарактеризовать эти два важных аспекта.

История греческого языка начинается во втором тысячелетии до нашей эры с переселения грекоязычных племен на Балканский полуостров, которые вытеснили и ассимилировались с местными негреческими народами, что обусловило не только территорию использования греческих диалектов, но и их последующее развитие [3, с. 5-23]. Дальнейшему распространению греческого языка, преимущественно в бассейне Средиземного и Черного морей, способствовало активная колонизация, создавшая условия для образования новых греческих диалектов [3, с. 5-23].

Заметную роль в усилении влияния греческого языка сыграли выдающиеся завоевания Александра Македонского, которые косвенно инициировали создание единого языка общения (койне) на подконтрольной грекам территории, охватывающей практически весь Ближний и Средний Восток, а также часть Северной Африки.

Именно в этот период, называемый эпохой эллинизма, за древнегреческим языком закрепился статус государственного языка. Кроме того, он широко использовался в торговле, политике, администрировании, религии, образовании и межнациональном общении. Со временем древнегреческий язык, охватив обширную территорию и объединив различные народности, претерпел значительные изменения на всех уровнях. Таким образом, была сформирована общая речь, получившая название «койне» (от греческого κοινή – общий) [4, с. 206].

В истории изучения койне существовало несколько теорий, касающихся его генезиса. По мнению одних лингвистов, основой для древнегреческого языка койне послужили аттический и ионийский диалекты [3, с. 5-23; 4, с. 206], по мнению других, в нём растворились все четыре основных греческие диалекты [1, с. 11]. Еще одна группа исследователей, например Виламовиц-Мелиндорф и Антуан Мейе, считали койне упрощенной формой ионического диалекта. В современном языкознании принято мнение греческого лингвиста Г.Н.Хацидакиса, который доказал, что основой койне является именно аттический диалект.

Повсеместное использование койне длилось около семи веков (приблизительно с III в. до н.э. по IV-V вв. н.э.) [2, с. 4]. Он служил лингва-франка (lingua-franka) для большей части Средиземноморского региона и Ближнего Востока. Сфера употребления койне была обширна и включала в себя духовные практики не только греков и римлян, но и еврейского населения. Для евреев книги Ветхого Завета были специально переведены на древнегреческий язык, потому что на тот момент многие еврейские жители Римской Империи плохо или совершенно не владели языком своих предков. Так была создана Септуагинта (собрание переводов Ветхого Завета), выполненная приблизительно во II-III вв. до н.э. в Александрии [2, с. 5].

Хотелось бы отметить тот факт, что в распоряжении современных историков и лингвистов находится многочисленные произведения различных жанров, созданных на койне. Этот язык использовали поэты Калимах (ок. 300-240 гг. до н.э.) и Аполлоний Родосский (ок. III в. до н.э.), историки Полибий (ок. 200-120 гг. до н.э.), Плутарх (ок. 46-120 гг. н.э.) и Павсаний (ок. II в. н.э.), географ Страбон (ок. I в. н.э.), сатирик Лукиан (ок. 120-190 гг. н.э.), астролог, математик и географ Клавдий Птоломей (ок. 87-165 гг. н.э.). Другими письменными источниками для исследования койне являются книги Нового Завета, Септуагинта, патристическая литература (труды таких известных отцов церкви, как Иоанна Златоуста, Василия Великого, Оригена, Иеронима и других церковных авторитетов), многочисленные письма, надписи и др.

С точки зрения социолингвистики языковую ситуацию, в которой зарождалось, а впоследствии использовалось койне, можно охарактеризовать, как экзогlossную несбалансированную и эндогlossную

несбалансированную. Исходя из данных исторических и лингвистических исследований, основными дифференциальными признаками языковой ситуации в Греции являлись: наличие иностранных неродственных языков помимо древнегреческого языка (например, арамейского); несбалансированность коммуникативных функций древнегреческого языка по отношению к родным языкам других жителей; сосуществование различных языковых форм.

Диахронический анализ показывает, что койне не был классическим древнегреческим языком, известным по текстам авторов классической эпохи, а имел свои фонетические, морфологические и синтаксические особенности. Изначально эти отклонения от классического древнегреческого языка были единичными, но постепенно стабилизировались и стали нормой для койне.

Фонетические особенности. Как известно, фонетический уровень языка особенно подвержен различным изменениям. Фонетика койне не стала исключением из правил. В системе вокализма постепенно исчезали различия гласных по долготе и краткости, что привело к смене типа ударения (с музыкального на динамическое), происходит монофтонгизация дифтонгов (например, дифтонга **ov**). Так буквосочетание **ai** перешло в **η** (**πῆς, χῆρε, μεμφῆ**). Наблюдается инволюция греческого вокализма, благодаря которому гласные **i** и **η** (а в некоторых случаях и **v**) стали произноситься одинаково как **[i]**. Отмечается исчезновение из письма **i** в дифтонгах с первым долгим гласным (впоследствии ее заменит йота приписная, а затем йота подписная). Дифтонги **av** и **ev** стали произноситься как **[av]** и **[ev]**, а перед глухими согласными как **[af]** и **[ef]**. [1, с. 527; 5, с. 1-17].

К главным особенностям системы консонантизма койне можно отнести редукцию произношения двойного согласного **ζ [dz]** до **[z]**, что позже привело к образованию оппозиции **[s]** – **[z]**; переход придыхательных **φ, χ, θ** в глухие фрикативные, а звонких **β, γ, δ** – в звонкие фрикативные. В области синтаксической фонетики широко распространилось приставное **v** в конце слова (**μῆν** вместо **μῆ**); уменьшение использования элизии, красиса, ассимиляции и диссимиляции. Придыхание исчезает при произношении, а в дальнейшем и при написании [1, с. 527; 5, с. 18-61].

Морфологические особенности. В системе именных частей речи произошло выравнивание подвидов в склонении на **-α**. Звательный падеж уступил место именительному, наблюдалось постепенное элиминирование дательного падежа. Исчезло двойственное число. Упростилось греческое склонение по типам основ, трансформируясь в склонение по грамматическому роду (склонение мужского, женского и среднего рода). Синтетический тип превосходной степени прилагательных заменила превосходная степень, образованная от сравнительной с прибавлением артикля (**μείζων, μείζότερος**). Прилагательные распределились по 2 типам: на **-ος, -α, -ον** и **-υς, -(ε)ια, -υ**. В качестве неопределенного артикля стало выступать числительное **εις** (один). Возвратное местоимение 3-го лица (**εαυτου**) стало употребляться в 1-м и 2-м лице [1, с. 527-528].

В системе глагола происходят не только изменения глагольных категорий, но и отдельных форм. Усилилась общая тенденция к образованию форм по аналогии. Произошло смешение окончаний I и II аористов, имперфекта и аориста I, а также взаимное проникновение формы глаголов на **-αω** и **-εω**. Началось употребление описательного императива для 1-го и 3-го лица; унифицировалось окончание 2-го лица императива настоящего времени и аориста. Аорист постепенно вытесняет перфект из употребления; опатив редко употребляется [1, с. 528].

Синтаксические особенности. Синтаксис койне характеризуется тенденцией к выражению различных падежных значений с помощью предлогов. Значительно сократилась вариативность падежей при предлогах. Постепенно из употребления исчезали абсолютные (независимые) инфинитивные и причастные обороты [1, с. 528].

Выводы. Языковая ситуация, в которой зарождалось, а впоследствии использовалось койне, характеризуется, как экзогlossная несбалансированная и эндогlossная несбалансированная. В связи с тем, что на территории Древней Греции помимо древнегреческого языка присутствовали другие неродственные языки, не имеющие статуса государственного языка, для обеспечения полноценной коммуникации внутри региона использовался греческий язык, со временем подвергшийся изменениям на всех языковых уровнях.

В дальнейшем видится перспективным изучение социолингвистической вариативности койне, что на сегодняшний день является малоизученной областью.

Источники и литература:

1. Звонська-Денисюк Л. Л. Давньогрецька мова : підруч. [для студ. відділень класичної філології та гуманітарних факультетів вищ. закл. освіти] / Леся Леонідівна Звонська-Денисюк. – К. : Томіріс, 1997. – 589 с.
2. Козаржевский А. Ч. Учебник древнегреческого языка / Андрей Чеславович Козаржевский. – М. : «Греко-латинский кабинет» Ю. А. Шичалина, 2002. – 456 с.
3. Славятинская М. Н. Древнегреческий язык как функциональная система (некоторые проблемы описания греческой языковой ситуации) / М. Н. Славятинская // Живое наследие античности. Вопросы классической филологии. – 1987. – Вып. IX. – С. 5-23.
4. Смагина Е. Б. История греческого языка. Место и особенности языка Нового Завета / Е. Б. Смагина // Учебник греческого языка Нового Завета. – М. : Российское Библейское общество, 2002. – 239 с.
5. Mounce W.D. The Morphology of Biblical Greek / William D. Mounce. – Grand Rapids : Zondervan Publishing House, 1994. – 388 p.